

управляющих 900 промышленных фирм и посвященного изменениям, внесенным в Трудовой кодекс Российской Федерации, не было обнаружено никакого существенного воздействия на их поведение на рынке труда.

Мамедова Владислава Эдуардовна*,
*аспирант кафедры государственного и административного права
ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский
университет имени академика С.П. Королева»
(г. Самара)*

ИНСТИТУТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЧЛЕНА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КАК ПРЕДМЕТ ПРАВОВОГО И ВНУТРИПАРТИЙНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Современные основы регулирования института внутрипартийной ответственности члена политической партии следует рассматривать с точки зрения их конструирования через конституционно-правовые статусы гражданина Российской Федерации как потенциального или реального члена политической партии и политической партии как особого общественного объединения, создаваемого в целях участия граждан Российской Федерации в политической жизни общества¹.

Конституционный фундамент статуса политических партий основывается на положениях ч. 3 и ч. 4 ст. 13 Конституции Российской Федерации², провозглашающих признание в Российской Федерации политического многообразия и многопартийности, а также гарантирующих равенство общественных объединений перед законом.

Амбивалентность природы политических партий детерминирует особенности конституционно-правового регулирования статуса политических партий, а также предопределяет влияние на деятельность политических партий иных регуляторов: двойственность природы партий вызывает двойственность регулирования, основанного на взаимодействии правового и внутрипартийного регулирования, возникающего в рамках автономного партийного регулирования, присущего партии как институту гражданского общества.

Практика реализации партиями своих полномочий по регулированию института ответственности членов политической партии разнообразна. Анализ внутрипартийных норм, внутрипартийной практики их реализации, судебной практики по обжалованию решений партий о наложении внутрипартийного взыскания в виде исключения члена из партии, а также сообщений средств массовой информации свидетельствует о низком уровне за-

* © Мамедова В.Э., 2016

щищенности прав члена политической партии. Зачастую происходит подмена сущности института ответственности, из внутриорганизационного механизма обеспечения интересов партии ответственность превращается в механизм обеспечения интересов партийной олигархии, выражающихся в необходимости устранения политических конкурентов в рамках внутрипартийной борьбы.

Важность исключения злоупотреблений при наложении взысканий на члена партии обусловлена тем, что внутрипартийная ответственность влечёт для него негативные последствия, которые могут выразиться во временном ограничении права участвовать в отдельных видах внутрипартийной деятельности, пассивного внутрипартийного избирательного права, возможности занятия невыборных должностей и так далее. Иными словами, оказать негативное воздействие на качественную характеристику реализации права на объединение. Кроме того, высшая форма внутрипартийной ответственности, выражающаяся в форме исключения члена из партии, представляет собой разрыв в одностороннем порядке отношения членства и влечёт прекращение взаимных прав и обязанностей партии и её члена. С момента прекращения членства происходит смена статуса гражданина, и прекращается возможность реализации права гражданина на объединение посредством его участия в деятельности конкретной партии.

Таким образом, значимость проблемы недопустимости необоснованного привлечения к внутрипартийной ответственности обусловлена недопустимостью произвольного ограничения права на политическое объединение.

Помимо этого, необходимо заострить внимание на том, что особенности построения современной российской избирательной системы придать проблеме недопустимости необоснованного привлечения ещё более актуальное звучание.

В развитие ч. 1 ст. 3 Конституции Российской Федерации, провозглашающей многочисленный народ Российской Федерации единственным источником власти в государстве, ч. 1 ст. 32 Конституции Российской Федерации закрепляет право граждан на участие в управлении делами государства, при этом ч. 2 ст. 32 Конституции Российской Федерации закрепляет право избирать (активное избирательное право) и быть избранными (пассивное избирательное право) в органы государственной власти и органы местного самоуправления как средства реализации права на участие в управлении делами государства.

Законодательная конкретизация избирательных прав граждан Российской Федерации содержится в Федеральном законе от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»³. Согласно ч. 1 ст. 32 указанного закона граждане Российской Федерации, обладающие пассивным избирательным правом, могут быть выдвинуты кандидатами непосредственно либо в составе списка кандидатов, при этом непосредственное выдвижение

возможно в порядке самовыдвижения либо в порядке выдвижения избирательным объединением, а выдвижение в составе списка кандидатов возможно политической партией, имеющей право на участие в выборах (ч. 2 и ч. 3 ст. 32 Закона). В соответствии с п. 24 ст. 2 Закона под избирательным объединением, указанным в ч. 2 ст. 32, следует понимать политическую партию (её региональное отделение или иное структурное подразделение), и только при проведении выборов представительных органов муниципальных образований допустимо выдвижение кандидатов иным общественным объединением, устав которого предусматривает участие в выборах. Из содержания приведённых норм следует, что в настоящее время существует лишь один основной способ реализации пассивного избирательного права гражданином Российской Федерации, не являющегося членом политической партии, – самовыдвижение.

Однако дальнейший анализ действующего законодательства показывает, что реализация данного способа достаточно затруднена в силу двух факторов.

Во-первых, самовыдвижение кандидатов должно получить поддержку посредством сбором подписей (ч. 1 ст. 34 Закона). По общему правилу, количество подписей, необходимое для регистрации кандидатов составляет 0,5 процента от числа избирателей, зарегистрированных на территории соответствующего избирательного округа (ч. 1 ст. 37 Закона). При этом количество подписей, необходимое для выдвижения кандидатов на выборы законодательных (представительных) органов федерации и субъектов федерации составляет 3 процента (ч. 1.2 ст. 37 Закона).

Очевидно, что сбор установленного числа подписей с соблюдением старого порядка его осуществления для самовыдвиженца значительно более затруднителен, чем для члена политической партии, в силу недостаточности организационных, административных и финансовых ресурсов первого, что зачастую ведёт к невозможности участия граждан в выборах в качестве кандидата в порядке самовыдвижения.

Во-вторых, возможность самовыдвижения значительно ограничивается, в случае применения пропорциональной либо мажоритарно-пропорциональной (так называемой смешанной) избирательной системы на выборах, которые по статистке являются наиболее распространёнными в Российской Федерации. Так, согласно ч. 2 и ч. 3 ст. 3 Федерального закон от 22.02.2014 № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»⁴ на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации применяется мажоритарно-пропорциональная система, при которой 225 депутатов избираются по одномандатным округам, 225 депутатов избираются по федеральному избирательному округу пропорционально числу голосов избирателей. В единый день голосования 18 сентября 2016 года из 39 выборов в законодательные (представительные) органы субъектов Российской Феде-

рации 36 было проведено по мажоритарно-пропорциональной система, 3 – по пропорциональной, мажоритарная система не была применена ни в одном из субъектов⁵.

К факультативным способам выдвижения беспартийных кандидатов можно отнести право избирательного объединения выдвигать в составе списка кандидатов лиц, не являющихся членами данного избирательного объединения, а также право участия на муниципальных выборах избирательных объединений, не являющихся политическими партиями. Однако применение первого способа ограничено приоритетным правом выдвижения кандидатов-членов партии в силу наличия у них постоянной политико-правовой связи с партией, применение второго способа, в свою очередь, ограничено уровнем выборов.

Таким образом, на основании изложенного выше можно сделать вывод, что в силу значительной ограниченности возможности реализации пассивного избирательного права гражданами, не являющимися членами политических партий, способы реализации указанного права гражданами-членами политических партий занимают приоритетное положение. Следовательно, актуализируются особенности закрепления и реализации статуса члена политической партии, и такого его элемента, как внутривнутрипартийная ответственность, поскольку наличие внутривнутрипартийных взысканий может явиться основанием отказа партии в выдвижении конкретного члена партии в качестве кандидата, а наложение взыскания в виде исключения из партии, влечёт прекращение политико-правовой связи гражданина и политической партии, и, соответственно, значительное ограничение возможности гражданина реализовать своё пассивное избирательное право.

В то же время, следует отметить, что институт ответственности является важнейшим инструментом поддержания внутривнутрипартийной дисциплины и защиты партии от причинения её ущерба действиями членов партии. Вследствие чего при регулировании института ответственности необходимо гарантировать невозможность дискриминации членов партии со стороны их коллег при вынесении решения о наложении взыскания и достаточный уровень защищенности политической партии от злоупотреблений статусом члена политической партии.

Нам представляется, что в настоящее время наиболее эффективным способом обеспечения такого баланса могут выступать правовые механизмы обеспечения прав и законных интересов. Однако при решении вопроса о распространении правового регулирования на отдельные группы внутривнутрипартийных отношений необходимо осознание недопустимости чрезмерного государственного вмешательства в сферу, традиционно относившийся к той части партийных отношений, в которой находит своё отражение общественный аспект природы политических партий. В связи с этим правовое регулирование не только института внутривнутрипартийной ответственности, но и всей деятельности политических партий должно строиться на основе теоре-

тической концепции критериев допустимости государственного вмешательства и пределов такого вмешательства в партийные отношения.

¹ См.: Ст. 2 Федерального закона от 11 июля 2001 года № 95-ФЗ «О политических партиях» // СЗ РФ. – 2001. – № 29. – Ст. 2950.

² СЗ РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

³ СЗ РФ. – 2002. – № 24. – Ст. 2253.

⁴ СЗ РФ. – 2014. – № 8. – Ст. 740.

⁵ Выборы, референдумы и иные формы прямого волеизъявления / [Электронный ресурс]. – goo.gl/kTtgoU

Синюгин Вадим Вадимович*,
*аспирант кафедры «Государственно-правовые дисциплины»
юридического факультета ФГБОУ ВО
«Пензенский государственный университет»
(г. Пенза)*

ОГРАНИЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН В УСЛОВИЯХ ЗАКРЫТЫХ АДМИНИСТРАТИВНО- ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Ограничение конституционных прав граждан, исходя из своего содержания, предполагает наличие ряда факторов, подавляющих способность субъекта – конкретного гражданина, согласно собственному волеизъявлению, свободно распоряжаться своими правами. Как правило, введение каких-либо ограничений находит негативное отражение в сознании граждан, особенно если это касается их конституционных прав.

С точки зрения Шаклеина Н.А., проблема установления конституционных ограничений – это проблема пределов свободы человека в обществе. Известно, что каждый должен считаться с такими же правами и свободами других лиц (свобода каждого человека простирается лишь до той границы, за которой начинается свобода других), обязан содействовать или не препятствовать нормальному функционированию коллективов, общественных и государственных институтов. Конституционные ограничения – это установленные в Конституции границы, в пределах которых субъекты могут использовать свои права и свободы. Подобные границы «возводятся» в основном с помощью обязанностей и запретов, приостановлений и ответственности¹. Соглашаясь с настоящим мнением, добавим, что соблюдение баланса между пределами свобод человека и установленными конституци-

* © Синюгин В.В., 2016